

Надвигалась буря. Над сектой Пурпурной Судьбы нависли тяжёлые чёрные облака. В небе то и дело вспыхивали молнии, за которыми следовали глухие раскаты грома. Вскоре пошёл дождь. В такую погоду, будь то дождь или снегопад, большинство сект не делали ничего, чтобы защитить свою территорию от ненастья. Вместо этого они позволяли дождю и снегу идти над сектой. Они верили, что дождь и снег являлись частью Дао всего сущего, поскольку такие погодные явления множили духовную энергию в секте. Не позволив идти на территории секты дождю и снегу, они бы превратили секту в обитель бессмертных, вот только этим бы они в каком-то смысле ослабили связь с природой.

Мэн Хао ещё раз взглянул на железное копьё, а потом прочистил горло и произнёс пару любезностей. После этого он двинулся в глубь подразделения Пилюли Востока, в сторону невысокой горы, которая когда-то была его домом. Все эти годы никому не позволялось занять эту гору, словно её закрепили за ним на веки вечные. По этой незначительной детали он сразу понял, что его наставник Дух Пилюли... всегда считал и будет считать Мэн Хао учеником секты Пурпурной Судьбы.

Когда Мэн Хао вошёл в свою старую пещеру бессмертного и ностальгически огляделся, глава секты Пурпурной Судьбы, старейшины и остальные практики незаметно ушли. Мэн Хао остался один в своём старом жилище.

Довольно скоро гром усилился и дождь забарабанил с удвоенной силой. Землю обволокла туманная пелена, однако она не смогла подняться высоко из-за идущего ливня. По склону начала ручейками стекать вода. С ливнем весь мир, казалось, окутало мутное марево. Однако это никак не уменьшило очарования и безмятежности пейзажа. Мэн Хао стоял в дверях пещеры бессмертного и любовался дождём, размышляя о славных деньках, когда он был алхимиком.

Шло время. Небо постепенно темнело, дождь тоже усиливался. Мэн Хао всё это время стоял... ожидая появления одного человека. Однако, даже когда в небе показались первые рассветные лучи, она так и не появилась. Мэн Хао с улыбкой покачал головой.

С рассветом дождь прекратился, а небо прояснилось. Оставленная после дождя влага напитала воздух цветущей жизненной силой. Мэн Хао вышел из пещеры бессмертного и приготовился покинуть секту Пурпурной Судьбы.

На своём обратном пути он навестил Бай Юньлая и подарил ему внушительную сумму духовных камней и целебных пилюль. Не забыл он и про Ханьсюэ Шань и других своих знакомых. Всем им он оставил подарки... даже Чу Юйянь. Немного подумав, он решил подарить ей нефритовую табличку с прядью божественного сознания внутри, которая защитит её в момент смертельной опасности. Он передал нефритовую табличку Ханьсюэ Шань с просьбой отдать её Чу Юйянь. После этого он поднялся в воздух и растворился вдалеке. Как только он ушёл, сидящая всё это время в своей пещере бессмертного Чу Юйянь перестала кусать губу и посмотрела в небо.

— Ты сделал свой выбор, а у меня ещё осталась гордость! — прошептала она.

Наконец к ней зашла Ханьсюэ Шань. Немного помявшись, она показала Чу Юйянь нефритовую табличку. Та не проронила ни звука. Сперва она не хотела принимать подарок, но в конце концов не смогла остановить себя. Она подняла руку и осторожно взяла нефритовую табличку. Ханьсюэ Шань негромко вздохнула и ушла. С нефритовой табличкой в руке Чу Юйянь

задрожала. Она сама не заметила, как по её щекам заструились слёзы.

Мэн Хао покинул секту Пурпурной Судьбы и полетел по знакомым землям Южного Предела в сторону клана Сун. Этот клан располагался на юге, на особой территории, которая не подавляла культивацию практиков, однако она делала невозможным поглощение ими духовной энергии Неба и Земли.

Много лет назад Мэн Хао понятия не имел, почему клан Сун был таким. Но с его нынешним уровнем культивации он понял, что эта аномалия была создана экспертом на пике Поиска Дао. Практики Поиска Дао могли создавать собственные естественные законы, которые становились всё сильнее и сильнее, чем ближе они приближались к пику Поиска Дао. В конечном счёте такой естественный закон мог сотворить особую область, что и произошло в клане Сун.

Когда Мэн Хао пересёк границу клана Сун, весь клан переполошился. Патриарх клана Сун, находящийся в уединённой медитации под поверхностью клана, открыл глаза и вышел встретить Мэн Хао. В приветствии клана не было даже намёка на неуважение. Во всём Южном Пределе не было практика, который бы посмел неуважительно отнестись к Мэн Хао. Возможно, сам Мэн Хао был не так уж силён, но его вторая истинная сущность обладала культивацией пика Поиска Дао, к тому же Мэн Хао являлся кровавым принцем секты Кровавого Демона.

Клан Сун организовал совершенно беспрецедентных масштабов банкет в честь Мэн Хао. Сидя за столом, Мэн Хао скользил взглядом по практикам клана Сун. Это был его второй визит в клан Сун, первый состоялся во время поиска кланом зятя. Именно тогда ему улыбнулась удача... и он встретил Шуй Дунлю.

Сидящий рядом с Мэн Хао патриарх клана Сун не смог удержаться от чувственного вздоха. Но больше всех за столом нервничал эксцентрик Сун... Он до сих пор находился на стадии Зарождения Души, и так уж вышло, что он сидел недалеко от Мэн Хао. Понутив голову, он боялся даже взглянуть в его сторону. Склонённая голова не помогла избежать внимания Мэн Хао.

— Собрат даос Сун, — спокойно обратился он, — как поживают ваши дикие звери, которых вы коллекционировали?

Мэн Хао был не из тех, кто долгие годы таит обиду. Эксцентрик Сун поёжился, вспомнив о том, что Мэн Хао сделал на древних Дао Озёрах. После всех тех событий эксцентрик Сун решил, что тот инцидент остался в прошлом, но, когда Мэн Хао прибыл в клан Сун, он сильно занервничал. Как только Мэн Хао задал вопрос, эксцентрик Сун подскочил на ноги, сложил ладони и несколько раз ему поклонился. На его лице расцвела подобострастная улыбка, смотреть на которую было бы ещё тяжелее, если бы он ещё расплакался.

— Почтенный, ваше беспокойство мне льстит. К сожалению... я больше не коллекционирую диких зверей.

— Вот как... — отозвался Мэн Хао.

При взгляде на эксцентрика Сун он прочитал в его глазах беззвучную мольбу. Мэн Хао слабо улыбнулся и повернулся к другому человеку. Эксцентрик Сун с облегчением выдохнул и быстро сел на место, где тут же схватил чашу и сделал большой глоток вина. Хоть сейчас его страхи и улеглись, всего пару мгновений назад у него поджилки тряслись от ужаса. До него доходили слухи о Мэн Хао и его жуткой ауре. Мэн Хао убивал людей, даже глазом не моргнув.

Он убил несколько экспертов стадии Поиска Дао, поэтому практиков на стадии Отсечения Души он мог растереть в порошок одним щелчком пальца. Что до практиков стадии Зарождения Души... он мог уничтожить их одним своим дыханием.

Присутствие Мэн Хао и тот факт, что он сидел рядом с патриархом клана Сун, не на шутку напугали эксцентрика Сун. С тех пор как Мэн Хао вернулся в Южный Предел, старик начал сожалеть о своих прошлых поступках. А когда секта Кровавого Демона победила в войне, его страх лишь усилился.

"Я совершенно точно, без тени сомнений не спровоцировал много лет назад это ходячее проклятье... Кто бы мог подумать, что этот юнец вырастет в настолько жуткого человека... Эх, такого никто не мог предугадать". Со вздохом эксцентрик Сун вспомнил о приснопамятном случае в государстве Чжао, как Мэн Хао с железным копьём наперевес прорубил себе дорогу к вершине горы. Эксцентрик Сун словно впал в забытие, вспомнив обо всех духовных камнях и целебных пиллюлях, что юнец тогда забрал. "С другой стороны, — размышлял он, — сколько людей в Южном Пределе могут похвастаться тем, что они заставили это ходячее проклятье улепётывать от него во все лопатки? Думаю, это в красках демонстрирует моё величие". От этой мысли эксцентрик Сун расплылся в самодовольной улыбке. "К тому же тогда кашу заварил не я, а этот прохвост У Динцю!"

На банкете был ещё один человек, который в чувствах вздыхал, — мать Сун Цзя. Что до самой Сун Цзя, она с непроницаемым лицом сидела рядом с матерью, которая, наоборот, выглядела крайне радостно.

"Много лет назад та женщина сказала, — размышляла мать Сун Цзя, — что Цзя'эр может стать служанкой Мэн Хао... На самом деле не так уж и плохо. Только как мне завести об этом разговор?" Нахмурив брови, она посмотрела на патриарха клана Сун. Тот тоже смотрел на неё. Поняв, о чём он думал, она отказалась от своего первоначального плана.

Банкет длился несколько часов. Мэн Хао навестил клан Сун только для того, чтобы успокоить их. Всё-таки секта Кровавого Демона стала самой могущественной силой объединённого Южного Предела. В прошедшем конфликте клан Сун сохранял нейтралитет, поэтому кровавый принц секты Кровавого Демона был вынужден лично посетить их. В официальных договорённостях не было нужды. Визита Мэн Хао было достаточно, чтобы продемонстрировать позицию секты Кровавого Демона. Равно как и продемонстрированное патриархом клана Сун гостеприимство демонстрировало позицию клана Сун.

С наступлением вечера, несмотря на всё уговоры, Мэн Хао отказался погостить ещё пару дней. Когда он поднялся из-за стола, его взгляд упал на Сун Цзя. Немного подумав, он достал нефритовую табличку. В ней содержалась прядь божественного сознания, как и в той, которую он подарил Чу Юйянь. Мэн Хао прекрасно понимал, что был обязан Сун Цзя. Будучи удалым юношей, он нечаянно спутал результаты поисков зятя и стал причиной, почему она так и не вышла замуж. Все эти годы Мэн Хао хотел перед ней извиниться. Учитывая подаренную нефритовую табличку, а также оказанную им помощь в древней секте Бессмертного Демона, он почувствовал, что тот долг наконец был выплачен.

Сун Цзя приняла нефритовую табличку и спокойно поклонилась. Стоящий в стороне патриарх клана Сун улыбнулся, а его глаза странно заблестели. Наконец с добродушным смехом он проводил Мэн Хао к выходу из родового особняка клана Сун.

— Патриарх, дальше провожать не нужно, — сказал Мэн Хао. — Если у меня будет время, я обязательно ещё загляну.

Он сложил ладони, а потом двинулся прочь.

— Мэн Хао, юный друг, — рассмеялся патриарх, — зачем эти формальности. Ведь мы почти семья, верно? Моя внучка Сун Цзя давно стала твоей служанкой, поэтому можешь не относиться к клану Сун как к незнакомцам.

— Служанкой? — остановившись, переспросил Мэн Хао. Он повернулся и странно посмотрел на патриарха.

— О? Ты не знал, мой юный друг? — патриарх клана Сун понял, что Мэн Хао не притворялся, но всё равно с деланным удивлением продолжил: — Во время поиска зятя кланом Сун твоя мать лично попросила нас сделать мою внучку твоей служанкой.

От изумления сердце Мэн Хао бешено застучало. Однако он никак внешне этого не показал, сказывались долгие годы занятий культивацией. В глубине его глаз лишь вспыхнул странный огонёк.

— Патриарх, не надо ходить вокруг да около, — попросил Мэн Хао.

При взгляде на Мэн Хао патриарх клана Сун сделался серьёзным.

— Что ж, я не до конца уверен, была ли та женщина твоей матерью. После того случая я осознал, что существует всего два варианта: либо то была твоя мать... либо мать Запредельной Лилии! Я не берусь говорить наверняка, но одно я знаю точно, она была бессмертной. Какой бессмертной: лжебессмертной или истинной, мне неизвестно... Однако она точно прибыла из Восточных Земель!

Патриарх Сун хлопнул по своей бездонной сумке и передал Мэн Хао нефритовую табличку.

— Этот её портрет, который я написал по образу из своих воспоминаний.

Мэн Хао молча принял нефритовую табличку, страшась заглянуть внутрь. Сделав глубокий вдох, он наконец послал в табличку божественное сознание, где увидел образ женщины. Всё его естество тут же заполнил непередаваемый шок. Маска равнодушия на его лице разбилась бы вдребезги, даже будь она намного крепче, чем та, что сейчас была на лице Мэн Хао. Ему показалось, будто у него в голове одновременно прогремели сотни тысяч раскатов грома. Его затрясло, а в глазах вспыхнула сильная привязанность и тяга.

Он давно уже бросил затею по поиску сведений о своих родителях. Как и давно решил, что его детская мечта посетить Восточные Земли осталась в прошлом. Но сейчас ему нестерпимо захотелось немедленно отправиться в Восточные Земли и спросить... "Почему?!" Всё потому, что образ женщины в нефритовой табличке как две капли воды походил на образ матери из его воспоминаний!!!